

ZPRÁVY – KRONIKA

Болгарский русист Ирина Захариева

Ирина Захариева родилась в России, в городе Воронеже. Закончила филологический факультет Санкт-Петербургского университета по специальности «Русский язык и литература». Свое образование Ирина Захариева продолжает в заочной аспирантуре Уральского университета в Екатеринбурге, по окончании аспирантуры защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Пенчо Славейков и русская литература рубежа XIX–XX веков» перед Научным Советом Санкт-Петербургского (тогда Ленинградского) университета в 1971 году.

Преподавательская и исследовательская деятельность Ирины Захариевой связана с Болгарией: ее судьбу определило замужество в студенческую пору: она вышла замуж за болгарского гражданина. В 1958 году Захариева переехала на жительство в Болгарию, а с 1975 года около тридцати лет И. Захариева преподавала русскую литературу XX века на кафедре русской литературы Софийского университета «Св. Климента Охридского» — на факультете Славянских филологий. Как доцент она читала лекции на русском языке студентам-русистам, осуществляла научное руководство дипломных работ, читала спецкурс по русской эмигрантской литературе.

Доцент Захариева исследует поэтическую специфику русской художественной литературы экстремального периода ее исторического развития. Объемная исследовательская продукция ученого-филолога воплощена в более чем двухстах статьях, а также в книгах, вышедших в Софии на русском языке: «Проблемы советской литературы» (1990); «Художественный синтез в русской прозе XX века (20-е – первая половина 50-х годов)» (1994); «Русский формализм и структурализм (Идеи и концепции двух методологических направлений в литературоведении XX века)» — 2004; «Русские поэты XX века: феноменальные эстетические структуры» (2007); «Аспекты формирования канона в русской литературе XX века» (2008); «Становление русской литературной классики III. Творческие новации писателей XX века» (2012).

Первая книга Ирины Захариевой «Проблемы советской литературы» (1990) написана в традиционном стиле, хотя и посвящена малоисследованным авторам советского периода русской литературы. Повлияло время написания статей для этой первой книги — середина 1980-х годов, когда автору хотелось поместить Марину Цветаеву, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Владимира Высоцкого, Михаила Зощенко, Михаила Булгакова и нужно было выдвинуть основания для помещения их в книгу по советской литературе.

Вторая книга «Художественный синтез в русской прозе XX века (20-е – первая половина 50-х годов)» (1994) написана с точки зрения нового взгляда на русскую литературу XX века.

Две последующие книги литературоведа-русиста Ирины Захариевой: «Русские поэты XX века: феноменальные эстетические структуры (проблематика русской поэзии XX века)» (2007) и «Аспекты формирования канона в русской литературе XX века» (2008) вышедшие в издательстве, выпускающем книги на иностранных языках «HERON PRESS» (г. София) связаны с существованием русского литературного канона, развившегося на русской почве в течение XX века посредством создания креативных моделей выразителей образного мышления. Первая из названных книг — исследование поэзии, а предмет второй — проза.

В первой книге объектом изучения становятся как известные поэты (А. Блок, Н. Гумилев, А. Ахматова, М. Цветаева, С. Есенин, Б. Окуджава и др.), так и замалчиваемые в России до середины 1980-х годов (Дон Аминадо, А. Галич, В. Шаламов, И. Бродский и др.)

По мнению И. Захариевой, «Канон — это формообразующее начало в развитии национальной культуры... Канон порождает парадигму, т. е. выявленный образец, фиксируемый авторским способом... В области литературы канон связывает прошлое с современностью. А в современности на первый план выступает уровень *словесной реальности*, поначалу не связанной с понятием эстетического образца. Для русской литературы XX века с ее разделением на *печатную* российскую, *эмигрантскую*, литературу *андерграунда*, литературу *задержанную* и пр. национальный эстетический канон играл роль естественного регулятора».

В центре внимания второй книги исследовательницы — авторы-прозаики или же поэты, обратившиеся к прозе. Спектр авторов очень широк: В. Брюсов, Д. Андреев, О. Мандельштам, С. Есенин, Вл. Высоцкий, И. Ильф, Е. Замятин, Ч. Айтматов, В. Шукшин, Ю. Нагибин и др.

Каждый писатель рассмотрен не только на проблемно-тематическом уровне, но и сквозь призму его личности, что дает возможность почувствовать его творческое дыхание. Рассмотрим наиболее яркие моменты исследования. Так, например, И. Захариева определяет метод Д. Андреева как метод «сквозящего реализма», выражающий прогрессирующую тенденцию

в развитии литературно-художественного сознания современности. Мир духовных сущностей, признаваемый *высшей реальностью*, экстраполирует *физическую* реальность в *трансфизическое* пространство, объединяя понятийность с образностью и проясняя религиозно-нравственные смыслы. Познание реальности, основанное на идеалистической философии, как показывает опыт Даниила Андреева, обладает безграничными медитативными и художественными возможностями.

Таким образом, умело используя литературоведческий инструментарий, И. Захариева незримо связывает три потока русской литературы XX века: официальную, потаенную и эмигрантскую — в единый общий художественный процесс.

Последняя по времени книга Ирины Захариевой «Русский роман XX века: авторские опыты спецификации жанра» (София, 2014) посвящена роману XX века.

Ирина Захариева продолжает участвовать в деятельности Общества русистов Болгарии, в симпозиумах МАПРЯЛ и уже два десятка лет состоит лектором в клубе «Друзья русской книги» в РКИЦ. В 2005 году ей вручили почетный диплом «Золотая Муза» от посольства России в Болгарии за многолетнее участие в деле популяризации русской литературы и культуры в Болгарии. Но самое большое удовольствие для нее — продолжать писать о русской литературе XX века.

Нет, пожалуй, не только писать, но и рассказывать о литературе. В клубе «Друзья русской книги» в Российском Культурно-Информационном Центре в Софии собираются заслуженные гуманитарии-специалисты по русскому языку и литературе, преподаватели, переводчики, учащиеся и просто любители русского слова. Ирина Захариева не раз выражала им признательность за их сопричастность. Когда зимним софийским вечером юные и пожилые люди приходят в Музыкальный салон Российского Культурного Центра, чтобы послушать «лекцию» (как выражаются некоторые) о русском писателе, а затем самым непринужденным образом побеседовать о русской и болгарской культуре, сердце ее переполняется благодарностью.

В своей автобиографической повести Захариева вспоминает:

«Клуб „Друзья русской книги“ обрел второе дыхание в 2011 году, когда мы подружились с астрономом и поэтом доцентом Петко Недялковым на вечере, посвященном поэзии Николая Рубцова, и последующие поэтические вечера проводились в мультимедийной версии благодаря его деятельности. Так протекли вечера, посвященные Николаю Гумилеву, Осипу Мандельштаму, Андрею Тарковскому, Белле Ахмадулиной. В мультимедийной версии прошла 28 июня 2012 года и презентация книги „Становление русской литературной классики — III. Творческие новации писателей XX века“». Внутри клуба создаются отношения, побуждающие к активности его членов.

В ноябре месяце текущего года предстоит презентация книги Ирины Захаревой о русском романе XX века. Пожелаем автору успеха!

Татьяна Федь

Jak rosa ve vykrouženém jitru

Existují lidé, kteří jsou nabití přebytečnou energií. Jsou takoví i mezi básníky a básnířkami. Jednou z nich je i lublinská poetka Eda Ostrowska. Narodila se roku 1959 v Ślawatyczich u Włodawy, což je město na hranici s Ukrajinou. My Češi bychom měli mít k tomuto předalekému městu bližší vztah, neboť v něm na své emigrační pouti působil Jan Amos Komenský.

Zpět však k Edwardě Ostrowské, která své básnické posvěcení čerpá už z místa své existence, neboť v Lublině bydlí v ulici Tomasz Zana, filomata, filareta. Mickiewiczova blízkého přítele a básníka.

Přes tuto dílčí výhodu tkví v bytosti Eduš Ostrowské nemalý rozpor, paradoxní rozpor. V lidské rovině překypuje přebytkem energie, činnosti, smíchu, ve své tvorbě je naopak maximálně úsporná. Omezí se většinou na zkratku, na náznak. Sbírkou Smích a milost (Śmiech i łaska) začíná např. touto básní připsanou Mirkovi P.:

Przyjacielu piękny i czysty
jak rosa w cembrowaniu poranka
z martwych wstałam
...
Příteli krásný a čistý
jak rosa ve vykrouženém jitru
z mrtvých jsem vstala

Každou ze svých minibásní doprovází Ostrowska datačním záznamem, kde je uvedeno místo a den vzniku. U katoličky Ostrowské je navíc připomenut svátec toho dne. Tak např. po citované minibásni následuje tento údaj:

Wesoła, 2 czerwca R. P. 2003
św. męczenników Marcelina i Piotra
...
Wesoła, 2. czerwna léta páně 2003
sv. mučedníků Marcelina a Petra

I v tomto případě dochází k paradoxnímu rozporu, neboť např. ve sbírce Zabítý beránek (Baranek zabity), která obsahuje básnické dedikce přátelům, je někdy datační záznam rozsáhlejší než veršovaná dedikace sama.